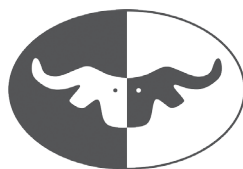

Самарский государственный социально-педагогический университет
СООО «Самарское археологическое общество»
ООО Научно-производственный центр «Бифас»

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ ПОВОЛЖЬЯ

Выпуск 7

Самара
2019

УДК 902.904
ББК 63.4 (4 Сам)
В 74

Ответственный редактор к.и.н. М.А. Турецкий

Редакционная коллегия:

А.В. Денисов, Ю.И. Колев, к.и.н. О.В. Кузьмина, к.и.н. В.Н. Мышкин, д.и.н. А.А. Хохлов

Рецензенты:

д.и.н. А.Н. Багашёв, д.и.н. А.И. Юдин

В⁷⁴ Вопросы археологии Поволжья. Выпуск 7. – Самара : СГСПУ, 2019. – 240 с., ил.

ISBN 978-5-8428-1122-9

В сборник научных статей включены материалы и исследования по проблемам культурной атрибуции и хронологии памятников эпохи бронзы, раннего железного века, средневековья и Нового времени Волго-Уралья. Сборник посвящен 70-летию старейшего самарского археолога Р.С. Багаутдинова.

Для археологов, этнографов, краеведов, преподавателей вузов и школ, студентов, учащихся и всех интересующихся археологией и древней историей.

ISBN 978-5-8428-1122-9

Сборник издан при поддержке Российского научного фонда, проект №18-18-00137 «Контакты и взаимосвязи населения Урало-Поволжских и Казахстанских степей в период поздней бронзы и раннего железа».

На обложке - костяные пластины из погребения 2 кургана 1 Шиловского курганного могильника. Раскопки Р.С. Багаутдинова 1992 года. Фото П.А. Воробьева.

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ПОСЕЛЕНИЯ ТОУЗАКОВО II НА РЕКЕ БОЛЬШОЙ КИНЕЛЬ

© 2019 Ю.И. Колев, А.А. Шалапинин

Аннотация. Рассматриваются керамические комплексы позднего бронзового века поселения Тоузакovo II. На основании типологии керамики, стратиграфических наблюдений и планиграфии находок делается вывод о двух этапах функционирования памятника. Первый этап связывается с материалами срубной культуры, второй – с керамикой финального бронзового века. В коллекции керамики второго этапа выделяется комплекс керамики степной ивановской культуры, а также керамический комплекс, связанный с лесостепной волго-камской традицией. Ставится вопрос об их культурно-хронологическом соотношении. Высказывается предположение о появлении в лесостепном Поволжье в конце бронзового века группы памятников с керамикой, сопоставимой с некоторыми комплексами балымско-карташихинского и атабаевского типа, но отличающейся собственным набором признаков.

Ключевые слова: поздний бронзовый век, ивановская культура, воротничковая керамика, луговская культура.

© 2019 Y.I. Kolev, A.A. Shalapinin

LATE BRONZE AGE CERAMIC COMPLEX OF THE TOUZAKOVO II SETTLEMENT ON THE BOLSHOY KINEL RIVER

Abstracts. The ceramic complexes of the Late Bronze Age of Touzakovo II plantings are considered. Based on the typology of ceramics, stratigraphic observations and planigraphy of the finds, it is concluded that there are two stages in the functioning of the monument. The first stage is associated with the materials of Srubnaya culture, the second - with the ceramics of the final Bronze Age. In the collection of ceramics of the second stage, the ceramics complex of the steppe Ivanovo culture is distinguished, as well as the ceramic complex associated with the forest-steppe Volga-Kama tradition. The question of their cultural and chronological ratio is raised. It is suggested that at the end of the Bronze Age a group of monuments with ceramics appeared in the forest-steppe Volga region comparable with some complexes of the Balym-Kartarshinsky and atabaevsky type, but differing in their own set of features.

Keywords: Late Bronze Age, Ivanovo culture, collar ceramics, lugovskaya culture.

Заключительный этап бронзового века лесостепного Поволжья до настоящего времени остается недостаточно исследованным в силу сравнительной немногочисленности изученных комплексов этого времени, их во многих случаях культурной неоднородности и смешанности с материалами предшествующего времени, в основном с комплексами срубной культуры. Практически каждый новый памятник, на котором встречены материалы финальной бронзы демонстрирует своеобразное сочетание различных культурных традиций, позволяющее по-новому взглянуть на проблему их происхождения, взаимодействия, соотношения с основными культурами позднего бронзового века региона. Ярким примером может служить селище Тоузакovo II, в результате раскопок которого получено несколько комплексов позднего бронзового века, в том числе валиковый комплекс ивановского (хвалынского) типа и керамика, близкая как воротничковым комплексам Самарского Заволжья, так и некоторым памятникам

позднего бронзового века Приказанского Поволжья и Нижнего Прикамья.

Селище Тоузакovo II находится в 2 км к северо-западу от с. Тоузакovo Кинель-Черкасского района Самарской области, расположено на первой надпойменной террасе правого берега р. Большой Кинель на западном берегу старичного озера. Поселение было выявлено в 2015 г. в связи с проектируемым строительством трубопровода. Раскопки производились под руководством старшего научного сотрудника ООО «Гефест» к.и.н. А.А. Шалапинина. Была исследована часть памятника площадью 1000 кв. м (рис. 1, 1). В результате был выявлен котлован постройки и получена коллекция керамики, изделий из кости и камня, датируемых преимущественно поздним бронзовым веком. Основная часть находок относится к срубной культуре, но довольно значительной серией представлена также керамика заключительного этапа эпохи бронзы – сосуды с валиковой и воротничковой орнаментацией. Полученные керамические комплексы характеризуются яркими

отличительными чертами, позволяющими еще раз обратиться к проблеме культурно-хронологического соотношения комплексов заключительного этапа эпохи бронзы со срубными древностями, обратив особенное внимание на условия залегания этих типов керамики в слое.

Верхнюю часть культурных напластований памятника непосредственно под дерном составлял старопыхотный слой темно-серой комковатой супеси, толщиной от 15 до 38 см, под ним залегал слой серо-коричневой рыхлой супеси мощностью от 10 до 50 см, с которым связана основная часть находок. Один из участков раскопа с повышенной концентрацией находок находится в его северной части, где мощность этого слоя была значительной (участок, условно названный «северный»). По всей площади раскопа за пределами котлована описанные слои подстилаются слоем предматериковой серо-коричневой супеси. В южной части раскопа участок с наиболее насыщенным культурным слоем связан с котлованом постройки (участок «южный»). Здесь под старопыхотным слоем выявлено гидроморфное заполнение, представлявшее собой в верхней части мощностью до 48 см плотную темно-серую супесь с небольшим количеством находок, а в нижней части – серую супесь мощностью до 28 см. Именно в этой части культурного слоя найдено наибольшее количество керамики в виде крупных фрагментов и развалов сосудов.

Котлован постройки (рис. 1, 3) имел подпрямоугольную форму, ориентирован длинной осью по линии ЗЮЗ-ВСВ. Стенки котлована пологие, котлован углублен в материк, общая глубина достигала 40 см. В пределах котлована выявлено несколько десятков ям (54), образующих ряды и скопления. Достаточно отчетливо фиксируются ряды столбовых ям вдоль южной длинной стенки котлована, заметна рядность ям вдоль торцевых стенок. Большое скопление ям приходится на западную часть котлована, в которой кроме столбовых обнаружено несколько ям хозяйственного назначения, а

также несколько развалов сосудов. Вероятно, западная часть постройки была связана с наиболее интенсивной хозяйственной деятельностью. Подробное исследование постройки и связанных с ней сооружений заслуживает отдельной публикации и не входит в задачи данной статьи.

Керамика, представленная в основном фрагментами сосудов, распределена по площади раскопа неравномерно, что связано, помимо прочего, с неодинаковой мощностью культурного слоя в различных частях раскопа. Несколько большей плотностью находок характеризуется культурный слой северного участка раскопа в пределах кв.кв. 43–60, 178–187 на уровне горизонтов 2 и 3. Но наиболее насыщен культурный слой на так называемом «южном участке», включающем котлован постройки и связанные с ним отложения. На южном участке находки концентрируются преимущественно по краям котлована в пределах постройки и вокруг нее на уровне горизонта 3, а также в нижней части заполнения котлована и с его северной стороны на уровне горизонта 4. Горизонты 5 и 6 представлены только в северной половине котлована и у его северного борта. Концентрация находок здесь тоже относительно высокая (табл. 1).

Часть керамики сохранилась в виде развалов сосудов (рис. 1, 3, 4). Два крупных сосуда (развалы 3 и 4) найдены в пределах постройки в яме 9, развал 1 обнаружен на дне постройки в кв. 85 на гл.-71 см от 0. Развалы 2 и 5 представляют собой крупные фрагменты сосудов. Развал 2 обнаружен над ямой 7 на гл. -67 см от 0. Развал 5 найден в яме 19, но крупные фрагменты этого сосуда – в яме 25. Еще один развал (развал 6) обнаружен за пределами постройки с ее южной стороны в кв. 249.

Культурная принадлежность керамики определялась в основном по венчикам сосудов с характерным орнаментом, реже – по орнаментированным стенкам. Часть керамики, в том числе некоторые неорнаментиро-

Таблица 1. Распространение керамики срубной культуры и керамики финального бронзового века на северном и центральном участках раскопа*

Северный участок (56 ед.)										
	6 гор		5 гор		4 гор		3 гор		2 гор	
Всего:	-		5 %		20 %		45 %		30 %	
срубная	-		2 ед.	67 %	10 ед.	91 %	11 ед.	44 %	6 ед.	35 %
финал	-		1 ед.	33 %	1 ед.	9 %	14 ед.	56 %	11 ед.	65 %
Южный участок (271 ед.)										
	6 гор.		5 гор.		4 гор.		3 гор.		2 гор.	
Всего:	менее 2 %		8 %		47 %		30 %		14 %	
срубная	4 ед.	100 %	10 ед.	48 %	100 ед.	79 %	56	70 %	33	85 %
финал	-	-	11 ед.	52 %	27 ед.	21 %	24	30 %	6	15 %

* учтены только фрагменты сосудов, культурная принадлежность которых определяется более или менее уверенно.

ванные венчики, можно отнести к тому или иному типу условно, по некоторым второстепенным признакам. Но значительная часть стенок, днища и мелкие фрагменты венчиков остались без культурной атрибуции. Понятно, что основная их часть относится к срубной культуре, а какая-то часть к керамике финального бронзового века, но разделить их без специального технико-технологического исследования не представляется возможным, поэтому в статистических данных эти фрагменты не учитывались.

К коллекции срубной керамики можно уверенно отнести 270 фрагментов венчиков и стенок, которые встречены по всей площади раскопа, а также развалы из ям и со дна постройки (развалы 1, 3, 4, 5). Чуть более 100 фрагментов и два развала сосудов относятся к заключительному этапу эпохи бронзы, известному в Поволжье по памятникам ивановского типа с валиковой керамикой и комплексам с керамикой воротничковой. 3 фрагмента керамики предположительно могут быть отнесены к керамике сусканского типа позднего бронзового века. Есть в коллекции венчики (5 ед.) от неорнаментированных сильно профилированных сосудов, которые, вероятно, относятся не к эпохе бронзы, а к раннему железному веку или средневековью, но их культурную принадлежность установить пока не удалось.

О хронологическом соотношении выделенных керамических комплексов в пределах памятника позволяют предположительно судить некоторые особенности распределения керамики в слое. В первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что на дне постройки и в ямах, связанных с ней, встречена почти исключительно керамика срубного типа. К срубной культуре относится сосуд из развала 1 на дне постройки (рис. 3, 12), развалы 3, 4 из ямы 9 (рис. 3, 13, 14), сосуд из развала 5, части которого найдены в ямах 19 и 25 (рис. 4, 1, 6). Единственный развал сосуда финального бронзового века (развал 2), найденный в пределах постройки (рис. 9, 10), лежал над ямой 7 на глубине -67 см от 0, то есть выше уровня дна постройки, которое зафиксировано на глубине -84 см. В этой же яме 7 был найден единственный небольшой фрагмент валикового сосуда (рис. 3, 4). За исключением этого фрагмента, вся керамика из ям относится к классическим образцам срубной культуры (рис. 3; 4).

Концентрация керамики срубного типа и посуды финального бронзового века на разных участках раскопа и на разных уровнях культурного слоя также различна. В южной части раскопа на участке, приуроченном к котловану постройки, насыщенность слоя находками значительно выше, чем на остальной площади памятника, больше и мощность культурного слоя (табл. 1). Из 270 фрагментов керамики, культурная принадлежность

которой не вызывает сомнения, более 70 % найдено в горизонтах 4 (47 %) и 3 (30 %). К срубной культуре относится более 70 % учтенных фрагментов. На уровне горизонтов 5 и 6 керамика встречена на дне постройки в ее северной части и на участке у ее северного борта. Примечательно, что из 20 фрагментов, культурная принадлежность которых устанавливается уверенно, половина относится к финальной бронзе.

В северной части раскопа керамики значительно меньше и сконцентрирована она в основном в пределах так называемого «северного участка», включающего квадраты 43–60, 171–188. Культурная принадлежность устанавливается примерно у 60 сосудов, представленных орнаментированными венчиками и стенками. Основная их часть приурочена к горизонту 3 (45 %) и горизонту 2 (30 %). И здесь, в отличие от южной части раскопа, доля керамики финального бронзового века выше, чем доля керамики срубной культуры. В горизонте 3 керамика финального бронзового века составляет 56 %, а в горизонте 2 – 65 % (рис. 1, 2).

В целом наблюдения над распределением в слое памятника керамики срубной культуры и посуды финального бронзового века соответствует представлению о хронологическом соотношении этих двух комплексов. Несмотря на неполноту статистических данных, составленных по выборке из венчиков и орнаментированных фрагментов стенок, культурная принадлежность которых устанавливается более или менее определенно, можно предположить, что в истории поселения в позднем бронзовом веке было два периода. К первому периоду, связанному со срубной культурой, относится постройка в южной части раскопа. На время функционирования постройки указывает прежде всего тот факт, что в хозяйственных и столбовых ямах встречена почти исключительно срубная керамика, в том числе в виде развалов сосудов. Срубная керамика безусловно преобладает в культурном слое в заполнении котлована. На дне котлована она приурочена в основном к бортам постройки (рис. 5, 8–22). Встречена здесь и керамика финального бронзового века, но не развалы сосудов, а небольшие фрагменты (рис. 5, 1–7). Возможно, какая-то часть керамики со дна постройки связана с заполнением котлована культурным слоем уже после того, как постройка перестала использоваться. Более или менее крупные фрагменты керамики финального бронзового века найдены уже в горизонтах 3 и 4 (рис. 7; 9) в том числе развал 2 над ямой 7). За пределами постройки найден и развал 6 сосуда ивановской культуры (рис. 9, 1). Исходя из этих наблюдений, можно сделать осторожное предположение, что в южной части раскопа напластования с керамикой срубной культуры, в том числе в котловане заброшенной постройки, перекрыты

слоем с керамикой финального бронзового века, основная часть которого тяготеет к северной части раскопа.

Предположению о двух этапах функционирования древнего селища не противоречит и облик керамики срубной, с одной стороны, и керамики финального бронзового века, с другой. Керамика срубного типа демонстрирует типичные для этой культуры характеристики. Можно лишь отметить почти полное отсутствие керамики покровского типа, которая довольно часто встречается в слоях со срубной керамикой, хотя в нескольких фрагментах встречена обильная примесь раковины. Несколько неожиданна находка венчика абашевского типа с внутренним ребром и каннелюрами (рис. 6, 1), который, возможно, и не связан с основным комплексом памятника. В целом срубный комплекс характерен для классических памятников срубной культуры, датировка которых в последнее время все более отодвигается во вторую четверть – середину II тыс. до н.э. В коллекции срубной керамики лепные плоскодонные сосуды, форма которых может быть охарактеризована как баночная, слабопрофилированная и горшковидная. Баночные и слабопрофилированные сосуды преобладают. Слабопрофилированные и горшковидные сосуды отличаются наличием невысокой чуть изогнутой шейки. Стенки сосудов имеют толщину в основном 0,6–0,9 см, срезы венчиков плоские, иногда с закраинами. Основная часть сосудов без орнамента, на остальных орнамент нанесен крупно- или среднезубчатым штампом, реже – гладким штампом. Часто орнамент выполнен уголковыми оттисками. Основные орнаментальные мотивы – заштрихованные треугольники, горизонтальные ряды наклонных оттисков штампа и уголковых вдавлений, реже встречаются зигзаг, горизонтальная елочка (рис. 4; 5, 10–22; 6, 2–21; 8).

К редким для срубной культуры можно отнести такие приемы орнаментации как вертикальные ряды оттисков, предположительно рыбьей костью, круглые оттиски полой птичьей костью (рис. 8, 15, 16). Несколько необычны сосуды из ямы 9 (развалы 3 и 4). Сосуд из развала 3 (рис. 3, 13) отличается тщательностью обработки поверхности, орнаментом, выполненным аккуратными оттисками штампа, образующими две параллельные полосы с косой штриховкой, заштрихованные треугольники между ними и двойной зигзаг снизу. Сосуд из развала 4 (рис. 3, 14) орнаментирован двумя рядами наклонных уголковых вдавлений. Не совсем обычен сосуд из развала 1 (рис. 3, 12), вся внешняя поверхность которого покрыта беспорядочно расставленными крупными и глубокими уголковыми оттисками щепы или зубчатого штампа.

Как уже отмечалось, в коллекции керамики встречены небольшие фрагменты сосудов, которые могли бы быть сопоставлены с керамикой сусканской культуры

(рис. 10, 16) и с керамикой андроновского типа (рис. 9, 16), но для заключения о существовании на памятнике особого андронидного комплекса этих единичных фрагментов явно недостаточно.

Комплекс финального бронзового века представлен в основном двумя типами керамики. Первую группу составляет керамика с валиковой орнаментацией. Для сосудов этой группы характерна горшковидная форма с плавно изогнутым горлом и отогнутым венчиком, округлым или чуть приостренным. Орнамент состоит преимущественно из одного валикового налета, опоясывающего горло сосуда или плечики. Валик покрыт оттисками гладкого или зубчатого штампа, поставленными наклонно или в виде косой решетки, реже – горизонтальной елочкой. Керамика этой группы представлена крупными фрагментами в основном из заполнения котлована (рис. 7, 1, 8–11; 9, 2, 3, 13, 15) и из слоя за его пределами, а также развалом 6, найденным с южной стороны постройки (рис. 9, 1). В северной части раскопа встречены единичные фрагменты этой керамики (рис. 10, 9).

Керамика описываемой группы может быть уверенно отнесена к комплексам, характерным для культур валиковой керамики, объединяемых исследователями в культурную общность (Черных, 1983). В степном и лесостепном Поволжье общность культур валиковой керамики представлена ивановской культурой (Колев, 1988; 2000) или хвалынской культурой валиковой керамики (Малов, 1987; 2012). На территории Самарской области к типично ивановским можно отнести валиковый комплекс поселения Григорьевка II (Колев, 2002. Рис. 5). Комплексы ивановского (хвалынского) типа известны по памятникам Нижнего Поволжья, таким как поселения Ивановка (Изотова, 2001), Мартышкино (Лопатин, Малов, 2016), Танавское городище (Колев, 1988; Изотова, Малов, 1992), Алексеевское городище (Юдин, 2001), поселение Ерзовка I (Дьяченко, 1992). Близкие ивановским комплексы с валиковой керамикой встречены в полупустынных районах Северного Прикаспия (Васильев, Колев, Кузнецов, 1986. С. 135. Рис. 17). В Среднем Подонье яркий комплекс ивановской культуры представлен на поселении Журавка I (Сурков, 2016). К ивановским можно отнести и некоторые так называемые позднесрубные поселения Верхнего Подонья и Северского Донца, хотя на некоторых из этих памятников (Садовое VI, Шоссейное) авторами раскопок отмечается в той ли иной степени влияние лесостепных гончарных традиций бондарихинской культуры (Екимов, 1981. С. 163; Смирнов, Сорокин. 1984. С. 145–146). В Приазовье валиковая керамика встречена на памятниках, близких, по мнению их исследователей, восточному кругу валиковых культур (Горбов, 1995. С. 64). Ивановская керамика Поволжья, в том числе с поселения Тоузакново II

также находит близкие аналогии в керамических коллекциях памятников алексеевско-саргаринского круга, таких как Садчиковское поселение (Кривцова-Гракова, 1951. Рис. 12, 4, 5, 11; 22, 15; 23, 5, 10), Алексеевское селище (Кривцова-Гракова, 1948. Рис. 56, 10, 12–14; 59, 14–19; 61). На сходство хвалынских и алексеевско-саргаринских комплексов указывают многие исследователи (Потемкина, 1979. С. 29; Изотова, Малов, 1992. С. 111–112), и материалы Тоузаковского поселения являются ярким подтверждением единства валиковой традиции на широкой территории. Неслучайно некоторые авторы вообще отказываются от четкой культурной привязки изученных ими валиковых комплексов к тому или иному культурному типу (Стоколос, 2004. С. 234). При этом принципиальное отличие памятников заключительного этапа эпохи бронзы от предшествующего им культурного пласта у большинства исследователей не вызывает сомнения (Потемкина, 1979. С. 27–28; Стоколос, 2004. С. 233)

Вторую группу керамики финальной бронзы, условно названную воротничковой, отличает сравнительная тонкостенность, более плавная профилировка горла, приостренный скошенный наружу венчик, иногда утолщенный в виде воротничка (рис. 5, 1–5; 9, 4–11; 10, 1–9). В некоторых случаях венчик покрыт орнаментом из наклонных оттисков штампа, образующих косую сетку. На нескольких сосудах под скошенным наружу венчиком нанесена орнаментальная полоса в виде ямочных вдавлений или наклонных оттисков штампа. Еще одна полоса орнамента располагается на нижней части шейки и состоит из наклонных оттисков штампа, иногда образующих елочку. В одном случае эта елочка была нанесена поверх налепного валика, след от которого остался на сосуде (рис. 5, 1). Сравнительная тонкостенность, тщательно заглаженная поверхность, покрытая иногда следами в виде плотной штриховки, орнаментальная полоса из косо поставленных параллельных или образующих решетку оттисков гладкого или мелкозубчатого штампа, характерные для этой группы керамики, позволяют отнести к ней и несколько фрагментов стенок, у которых венчик не сохранился (рис. 7, 6, 11–14).

Встречена керамика этого так называемого воротничкового типа как на дне постройки (рис. 5, 1–5), так и в ее заполнении, а также вокруг нее по бортам котлована (рис. 7, 2–6; 9, 4–12). Но наиболее отчетлива концентрация керамики этого типа в северной части раскопа (рис. 10, 1–10, 12–13). Рельефное утолщение в виде воротничка встречается на керамике ивановской (хвалынской) культуры Нижнего Поволжья, в том числе на таких памятниках как Танавское и Алексеевское городища (Колев, 1988. Рис.3; Изотова, Малов, 1992. Рис.4, 1, 3, 7, 8; Юдин, 2001. Табл. 8; 9), Мартышкинское селище

(Лопатин, Малов, 2016. Рис.4; 5), где они составляют часть валикового комплекса. Во многих случаях сосуды орнаментированы валиком по горлу и воротничком под срезом венчика. Воротничковое оформление венчика очень характерно и для ивановских памятников Подонья, таких как Садовое VI, Журавка 1 (Сурков, 2016. Рис. 3). Сосуды с воротничком встречены на многих памятниках лесостепного Поволжья, среди которых селища Кирпичные Сараи (Васильев, 1975. Рис. 8, 5–9), Грачев Сад (Васильев, 1975. Рис. 14). В некоторых случаях налепные воротнички составляют часть валиковой орнаментации ивановской керамики (Васильев, 1975. Рис. 15, 1, 3).

Но на некоторых памятниках лесостепного Поволжья воротничковая керамика представлена в виде самостоятельных комплексов, отличающихся от валиковых ивановских преобладанием воротничковых утолщений при сравнительно небольшом числе сосудов с налепным валиком, частым использованием в орнаментации угловых вдавлений, выполненных гладким или реже, зубчатым штампом, заглаживанием поверхности сосудов, оставляющим следы в виде штриховки. Для большинства сосудов характерен утолщенный в виде воротничка венчик, имеющий подтреугольное сечение. Значительная коллекция подобной керамики получена на поселении Нижняя Орлянка (Колев, Ластовский, Мамонов, 1992. Рис. 21; 22).

Своеобразие лесостепных комплексов с воротничковой керамикой заставило предположить существование особого типа памятников, который получил название атабаевско-кайбельского, ввиду некоторого его сходства с атабаевскими памятниками приказанской культуры. Отмечались параллели этой керамике и в межовских комплексах (Колев, 2000. С. 250–251). По мере накопления материала становится ясно, что эти сопоставления справедливы лишь в самом общем плане, как указание на стадиальную близость таких культурных явлений, как межовская культура, приказанские памятники атабаевско-луговского типа, воротничковые комплексы Самарского Поволжья. Однако более пристальное внимание, уделяемое в последнее время памятникам этого круга, в том числе атабаевским и луговским, а также наметившаяся тенденция к уточнению самих понятий «атабаевский тип», «луговская культура», и других терминов, прежде обозначавших памятники приказанской культуры (Кузьминых, Чижевский, 2009. С. 31–32; Лыганов, 2017), заставляет более осторожно использовать эти термины при характеристике памятников с воротничковой керамикой.

При некотором сходстве комплексов воротничковой керамики лесостепного Самарского Поволжья с приказанскими, луговскими памятниками, с одной стороны, и ивановскими (хвалынскими), с другой, нельзя не

заметить своеобразие этих комплексов, выразившегося как в формах сосудов, так и в их орнаментации. Для воротничковой керамики с поселений типа Тоузаково II характерны не налепные воротнички, которые часто встречаются на ивановских (хвалынских) сосудах, а утолщенный подтреугольный в сечении венчик. На значительной части сосудов этот бортик орнаментирован наклонными оттисками штампа, иногда образующими косую сетку. Во многих случаях горло сосудов под венчиком и плечики орнаментированы наклонными оттисками того же штампа, образующими горизонтальные ряды, косую сетку, горизонтальную елочку. Встречаются заштрихованные косоугольные треугольники. Такой венчик встречается на керамике некоторых нижнекамских памятников типа Нырғындынского поселения и Икских стоянок (Ашихмина. Генинг, 1977. Рис. 1, 1–2; 2, 1; Ашихмина, 1978. Рис. 3, 3, 11, 13, 15; 6, 1, 2, 8, 13), на приказанских памятниках (Халиков, 1980. Табл. 26; 29; 30). Встречается подобное оформление венчика и на посуде алексеевско-саргаринских поселений (Потемкина, 1979. Рис. 3, 5, 7; Нелин, 2004. Рис. 21, 6, 8, 9). В валиковом комплексе поселения Григорьевка тоже есть керамика этого типа (Колев, 2002. Рис. 6). Возможно, подобная керамика на некоторых ивановских и алексеевско-саргаринских памятниках – результат близкого соседства лесостепных культур.

Если последовательность залегания на памятнике срубного комплекса и комплекса финального бронзового века не вызывает больших сомнений, то культурно-хронологическое соотношение ивановской валиковой керамики и керамики воротничковой требует специального исследования. Коллекции невелики, разделить их стратиграфически или планиграфически на сравнительно небольшой раскопанной части памятника

сложно. Можно лишь с большой степенью уверенности предположить, что валиковый и воротничковый комплекс относятся к одному хронологическому горизонту, а именно к эпохе распространения валиковой орнаментации в гончарстве степных и лесостепных культур.

Вместе с тем нельзя не учитывать заметных различий в керамике этих двух групп (валиковой и воротничковой). К тому же на поселении Тоузаково II сосуды так называемого воротничкового типа имеют некоторые особенности как в оформлении венчика, так и в орнаментации. характеризуются использованием орнаментации в виде горизонтального ряда круглых ямочных вдавлений. Эта особенность тоузаковской керамики позволяет сопоставить ее с некоторыми сосудами Кайбельского поселения (Колев, 1988. Рис. 4, 5). Но наиболее отчетливые аналогии тоузаковской керамики можно обнаружить в воротничковом комплексе Елховского II поселения. Как и на поселении Тоузаково II, в елховской коллекции керамики финального бронзового века значительное место занимают сосуды с треугольным в сечении бортиком по краю венчика и с ямочными округлыми и семечковидными вдавлениями по горлу (Колев, Мышкин. 2014. С. 199. Рис. 8–10). Эта группа керамики поселений Тоузаково II и Елховка II позволяет предположить появление в лесостепном Поволжье на заключительной стадии бронзового века керамической традиции, связанной своим происхождением преимущественно с приказанскими памятниками балымско-карташихинского и атабаевского типа. Время этих комплексов определяется лишь на основании некоторых типологических параллелей с воротничковыми комплексами Самарского Поволжья, а также с памятниками балымско-карташихинского и атабаевского типа.

ЛИТЕРАТУРА

- Ашихмина Л.И.* Поселение эпохи поздней бронзы и раннего железа на Средней Каме // Археологические памятники эпохи палеометалла в северном Приуралье. МАЕСВ. Вып. 7. Сыктывкар, 1978. С. 38–70.
- Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф.* Стоянки эпохи поздней бронзы в Удмуртском Прикамье // Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья. Ижевск, 1977. С. 93–138.
- Васильев И.Б.* Памятники бронзового века в окрестностях г. Куйбышева // Самарская Лука в древности. Краеведческие записки. Вып. III. Куйбышев, 1975. С. 49–75.
- Дьяченко А.Н.* Поселение Ерзовка-I и некоторые проблемы финальной бронзы Нижнего Поволжья // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 3. Саратов, 1992. С. 115–126.
- Екимов Ю.Г.* Позднесрубное поселение Садовое VI на р. Битюг // Эпоха бронзы волго-уральской лесостепи. Воронеж, 1981. С. 153–163.
- Изотова М.А.* Керамика эпохи поздней бронзы поселения Ивановка // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 4. Волгоград, 2001.
- Изотова М.А., Малов Н.М.* Хвалынская керамика эпохи поздней бронзы Танавского городища // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 3. Саратов, 1992. С. 96–115.
- Колев Ю.И.* Опыт сравнительно-статистического анализа керамических комплексов позднего бронзового века // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1988. С. 103–123.
- Колев Ю.И.* Заключительный этап эпохи бронзы в Поволжье // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000. С. 242–301.
- Колев Ю.И.* Комплексы позднего бронзового века поселения Григорьевка I в Самарской области // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2. Самара, 2002. С. 151–166.
- Колев Ю.И.* Ивановская культура позднего бронзового века: характеристика культуры и проблемы исследования //

Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара, 2008. С. 208–240.

Колев Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е. Многослойное поселение эпохи неолита – позднего бронзового века у села Нижняя Орлянка на реке Сок (предварительная публикация) // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995. С. 51–114.

Колев Ю.И., Мышкин В.Н. Комплекс позднего бронзового века поселения Елховка II на реке Кондурче // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы. Археология евразийских степей. Вып. 20. Казань, 2014. С. 192–210.

Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник // Труды ГИМ. Т. XVII. М., 1948. С. 59–164.

Кривцова-Гракова О.А. Садчиковское поселение (Раскопки 1948 г.) // МИА, №21. М., 1951.

Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Ананьинский мир: взгляд на современное состояние проблемы // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника). АЕС. Вып. 8. Елабуга, 2009. С. 29–55.

Лопатин В.А., Малов Н.М. Финал эпохи бронзы в нижневолжском правобережье по материалам поселения «Мартышкино» // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 12. Саратов, 2016. С. 79–108.

Лыганов А.В. Луговская культура позднего бронзового века на территории Волго-Камья // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле-Белокурихе. Сборник научных статей. Т. I. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. С. 282–287.

Малов Н.М. Хвалынская культура валиковой керамики

эпохи поздней бронзы в Поволжье (по материалам поселений) // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС: Тез. докл. М., 1987.

Мерперт Н.Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // МИА. 61. М., 1958. С. 45–156.

Нелин Д.В. Шибяево 1: поселение эпохи бронзы в Южном Зауралье // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Вып. 2. Челябинск, 2004. С. 150–180.

Потемкина Т.М. О соотношении алексеевских и замаравских комплексов в лесостепном Зауралье // СА. 1979. №2.

Смирнов А.С., Сорокин А.Н. Поселение эпохи поздней бронзы в верховьях Северского Донца // СА. 1984. №4. С. 138–149.

Стоколос В.С. Поселение Кизильское позднего бронзового века на реке Урал (по материалам раскопок 1971, 1980, 1981 гг.) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. №2. Челябинск: Изд-во ЧелГПУ, 2004.

Сурков А.В. Исследование поселений поздней бронзы на границе степи и лесостепи Восточной Европы // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Материалы V Международной Нижневолжской археологической конференции. Элиста, 2016. С. 59–64.

Халиков А.Х. Приказанская культура. САИ. В1–24. 1980.

Черных Е.Н. Проблема общности культур валиковой керамики в степях // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983. С. 81–98.

Юдин А.И. Алексеевское городище в г. Саратове // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследование в 1998–2000 годах. Вып. 4. Саратов, 2001. С. 22–80.

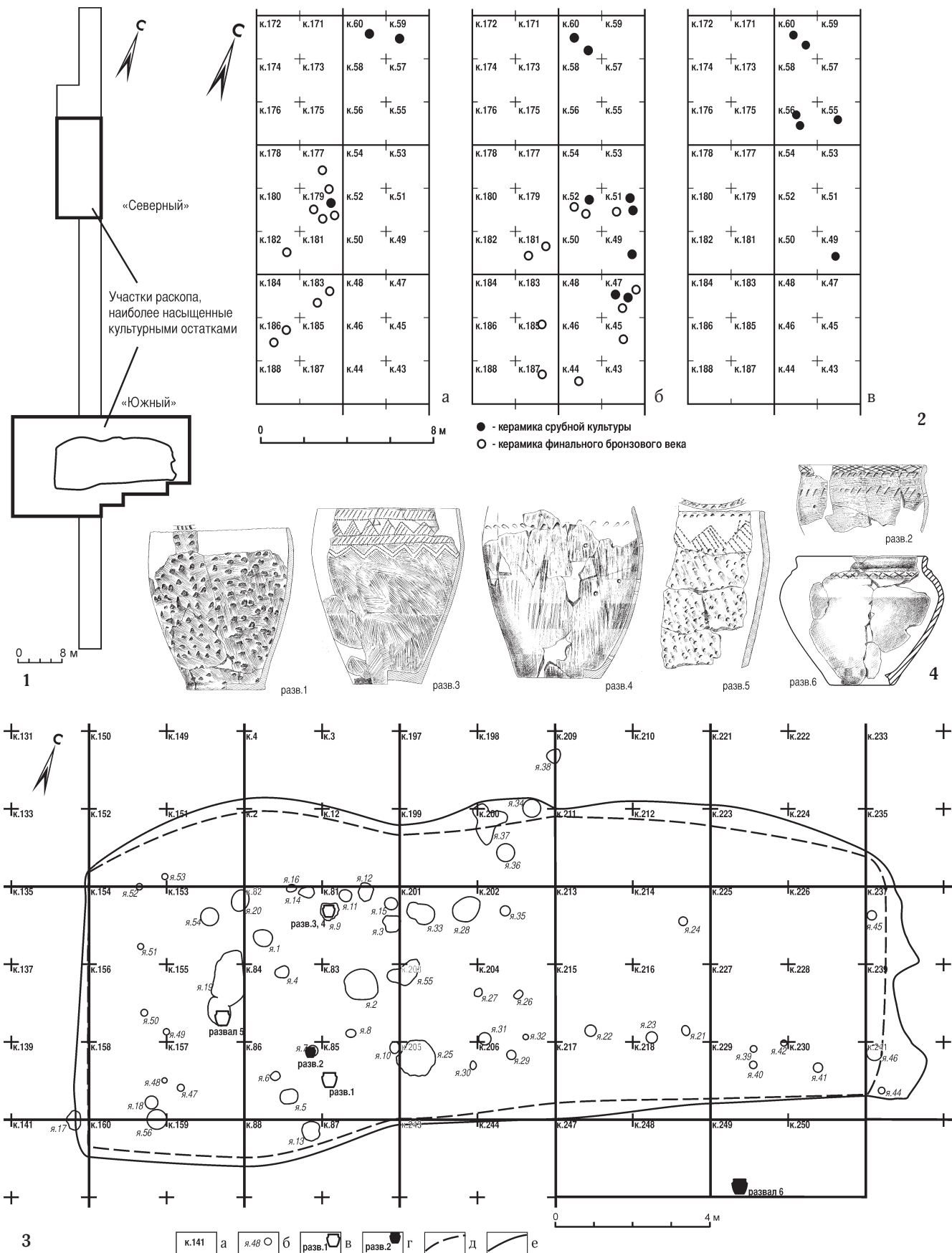
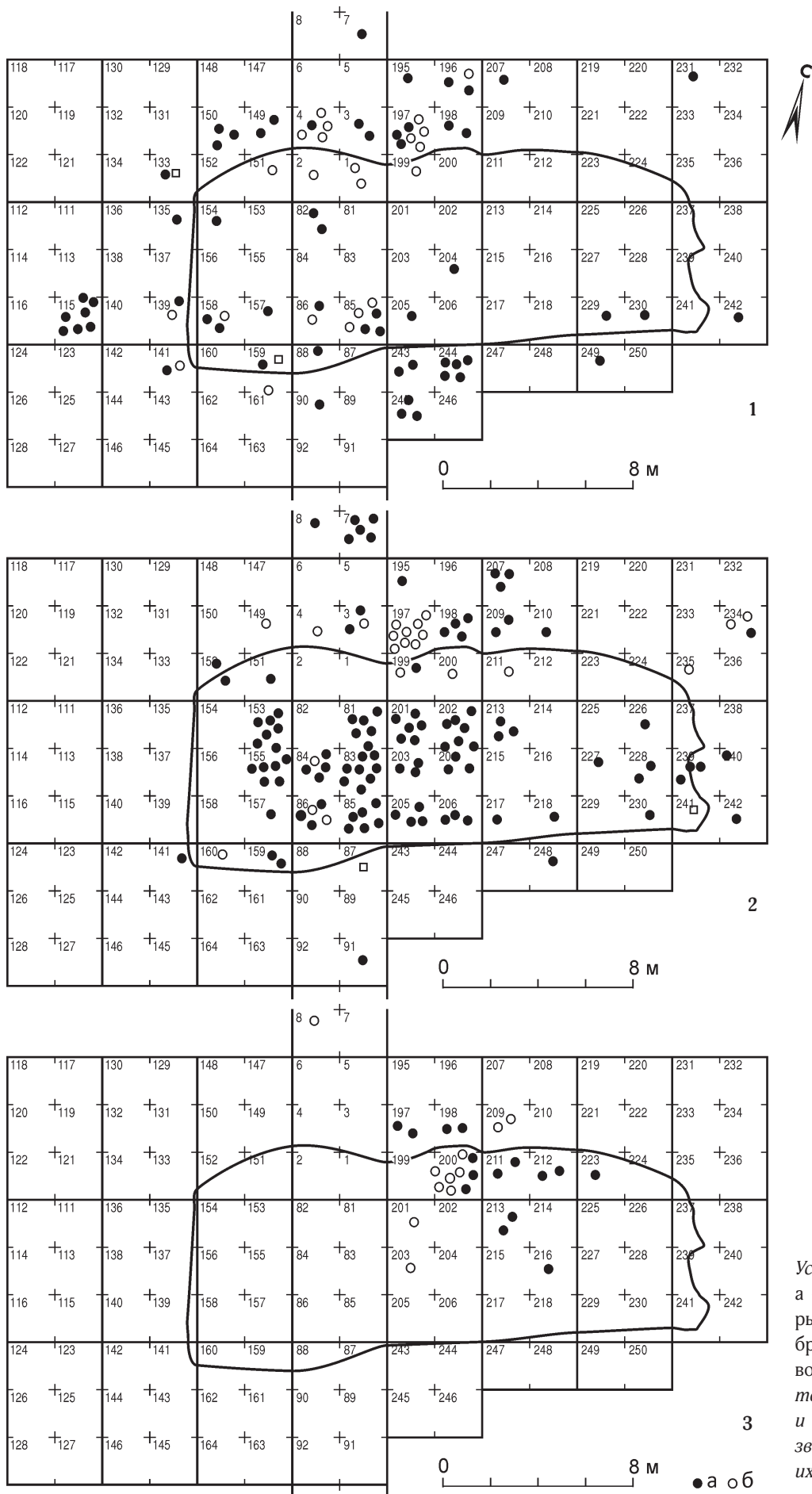

Рис. 1. Селище Тоузаково II.

1 – схема раскопа с участками, наиболее насыщенными находками; 2 – схема залегания керамики на северном участке раскопа (а – гор.2, б – гор.3, в – гор.4-5); 3 – план постройки в пределах южного участка раскопа (условные обозначения: а – номер квадрата; б – столбовые и прочие ямы; в – развалы сосудов срубного типа; г – развалы сосудов финального бронзового века; д – границы постройки по дну; е – постройка по верхнему уровню); 4 – сосуды из развалов на южном участке раскопа (без масштаба).

Условные обозначения:
 а – керамика срубной культуры;
 б – керамика финального
 бронзового века (валиковая и
 воротничковая). Учитывались
 только фрагменты, размеры
 и орнаментация которых по-
 зволяет уверенно относить
 их к одной из этих групп.

Рис. 2. Селище Тоузаково II. Схема распределения находок керамики в южной части раскопа.
 1 – гор. 3; 2 – гор. 4; 3 – гор. 5–6.

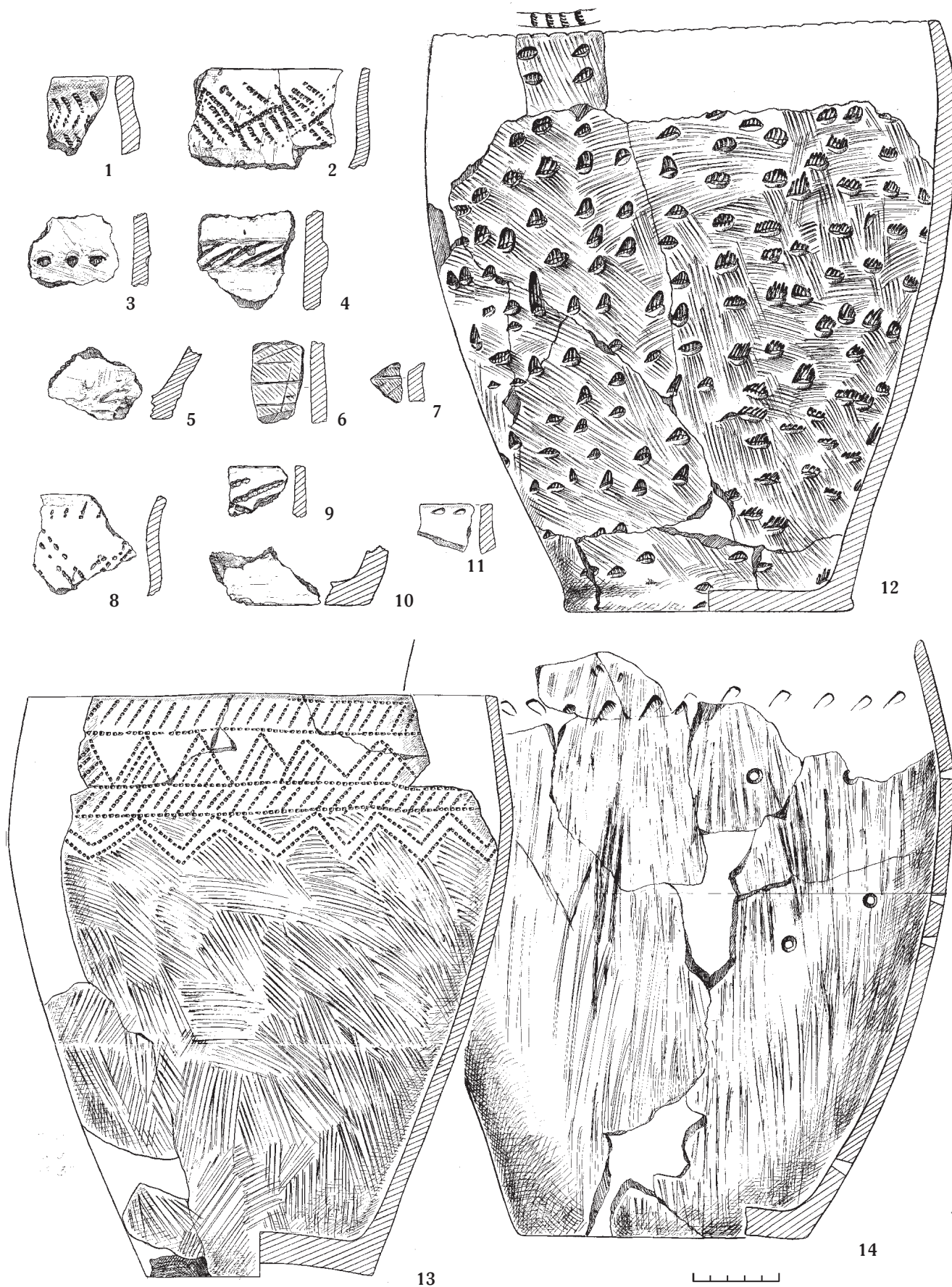

Рис. 3. Селище Тоузакново II, южный участок. Керамика из развалов, столбовых ям и сооружений постройки.
 1 – яма 3; 2, 3 – яма 4; 4, 5 – яма 7; 6–7 – яма 16; 8–10 – яма 17; 11 – яма 18; 12 – развал 1; 13 – яма 9, развал 3;
 14 – яма 9, развал 4.

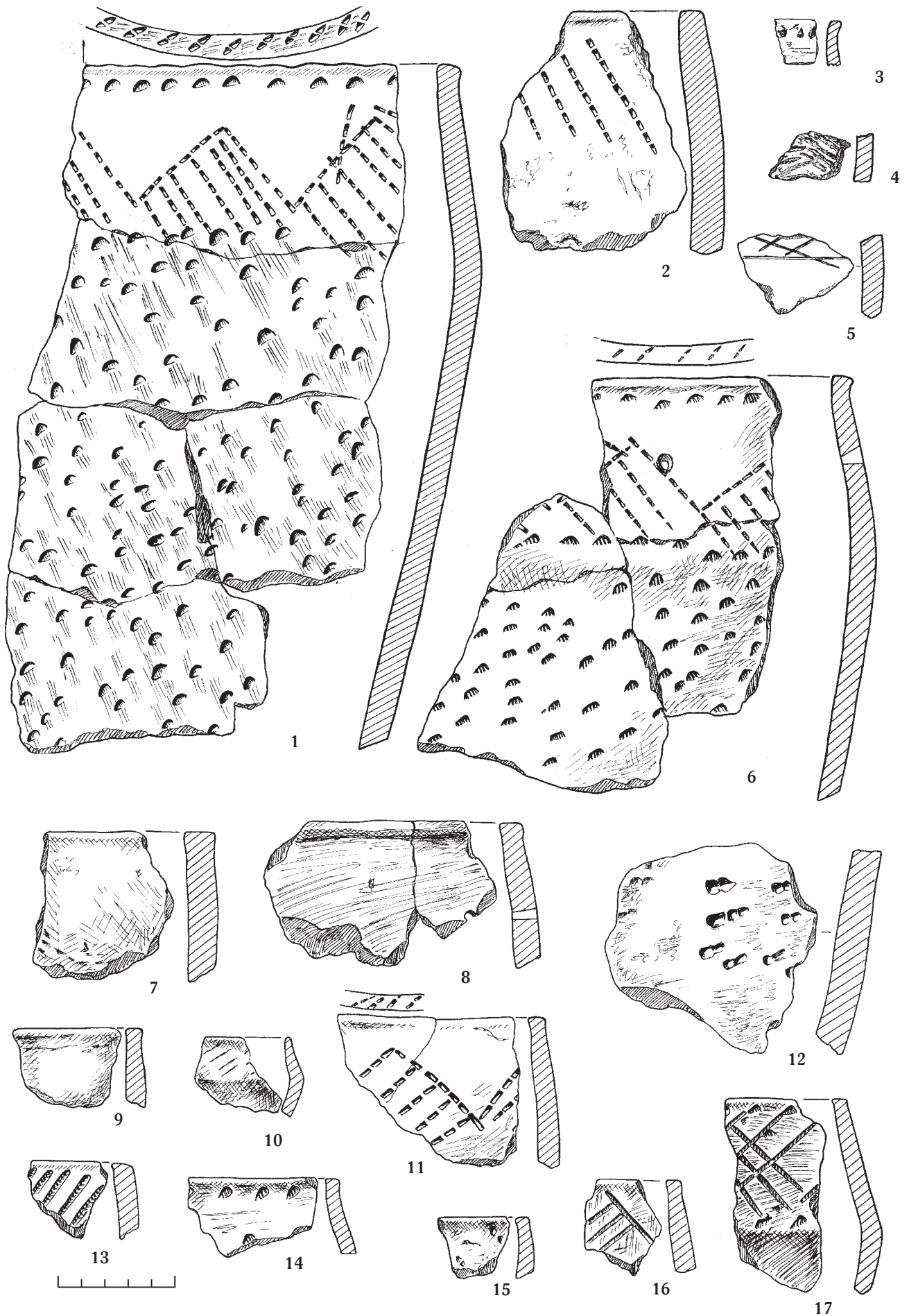

Рис. 4. Селище Тоузаково II, южный участок. Керамика из столбовых ям и сооружений постройки.
 1–5 – яма 19; 6–11 – яма 25; 12 – яма 28; 13 – яма 29; 14–15 – яма 32; 16 – яма 34; 17 – яма 55.

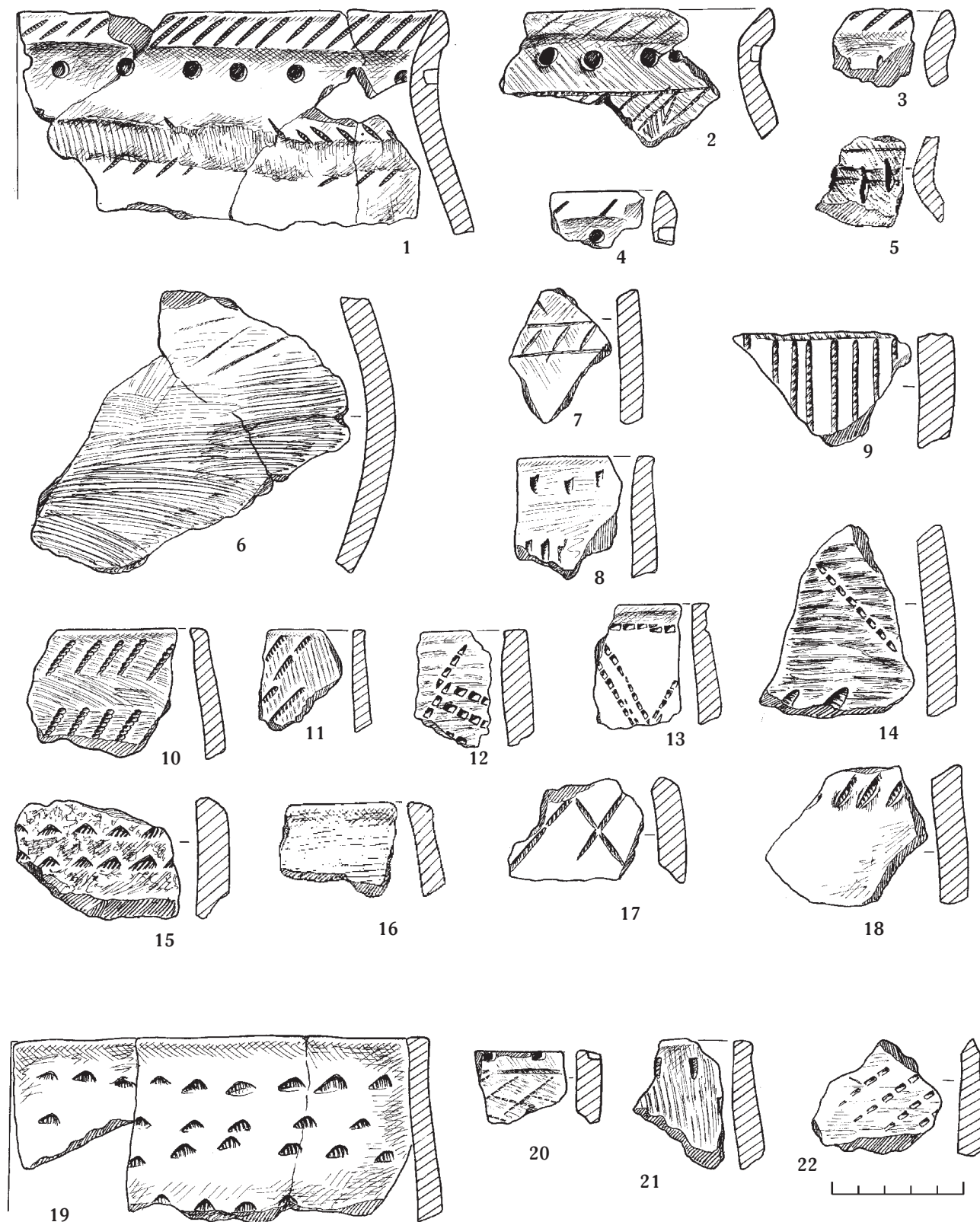

Рис. 5. Селище Тоузаково II, южный участок. Керамика из гор. 5, 6 (постройка и вокруг нее).

1 – кв. 200/5; 2 – кв. 209/5; 3 – кв. 203/5; 4 – кв. 201/5; 6, 7 – кв. 200/5; 8 – кв. 198/5; 9 – кв. 216/5; 10 – кв. 213/5; 11 – кв. 223/5; 12 – кв. 197/5; 13 – кв. 213/5; 14, 15 – кв. 200/5; 17 – кв. 213/5; 18 – кв. 200/5; 19 – кв. 212/6. 20 – кв. 209/6; 21, 22 – кв. 211/6.

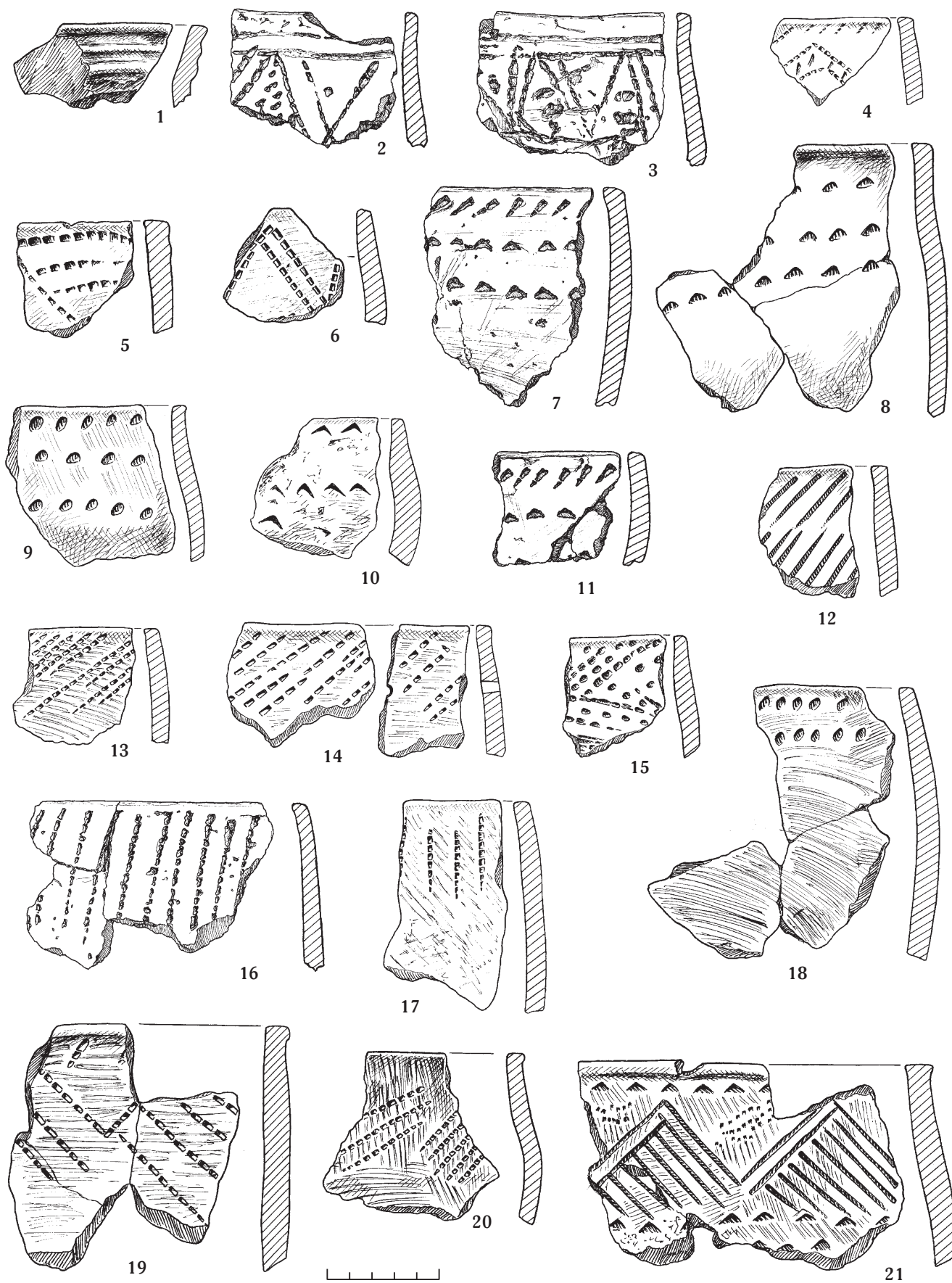

Рис. 6. Селище Тоузаково II, южный участок, гор. 4 (постройка и вокруг нее). Керамика абашевской (1) и срубной культуры (2–21).

1 – кв. 234; 2, 3 – кв. 155; 4 – кв. 153; 5 – кв. 210; 6 – кв. 213; 7 – кв. 155; 8 – кв. 203; 9 – кв. 202; 10 – кв. 85; 11 – кв. 155; 12 – кв. 205; 13 – кв. 202; 14 – кв. 81; 15 – кв. 206; 16 – кв. 155; 17 – кв. 84; 18 – кв. 204; 19 – кв. 85; 20 – кв. 207; 21 – кв. 234.

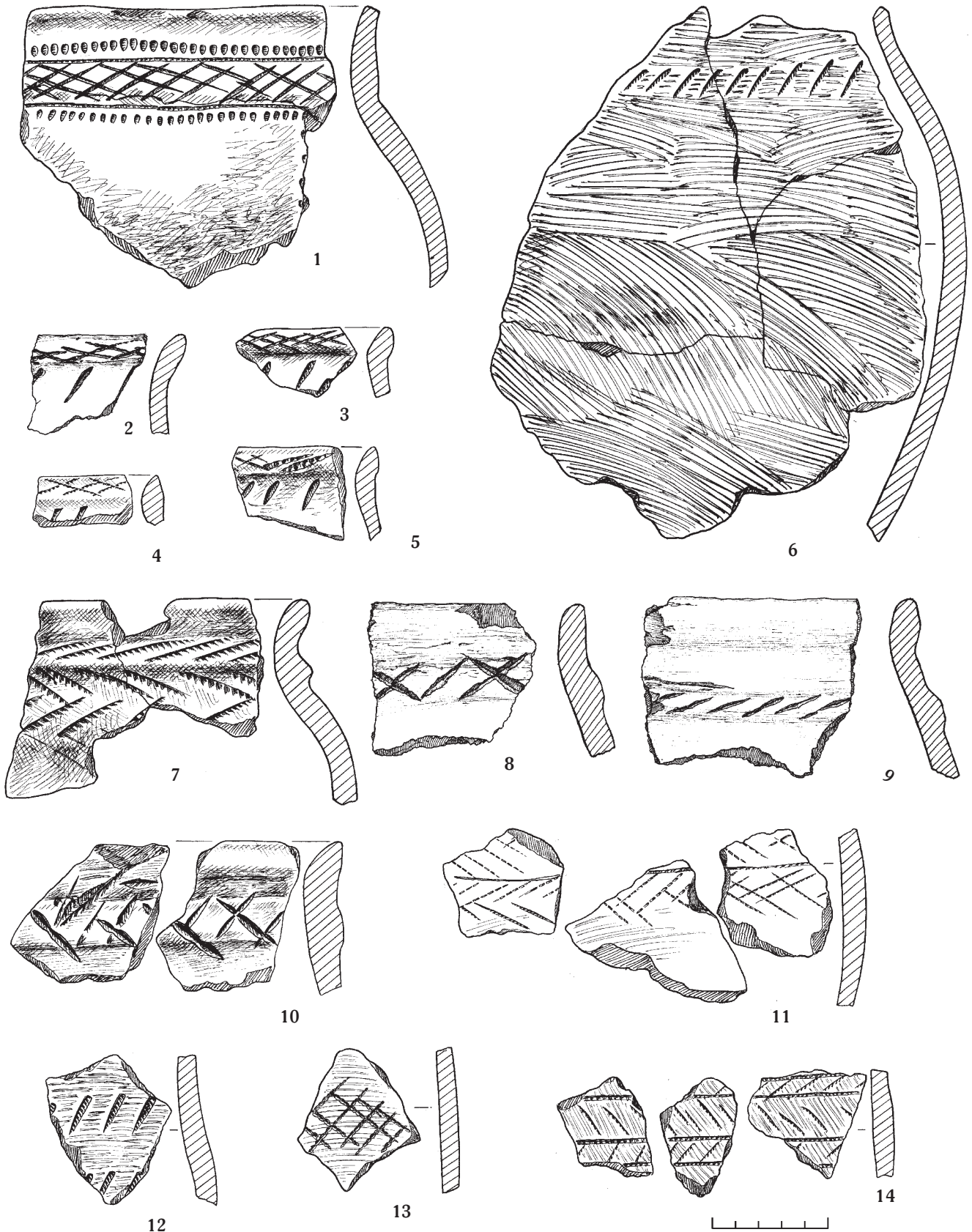

Рис. 7. Селище Тоузаково II, южный участок (постройка и вокруг нее). Керамика финального бронзового века из гор. 4.

1 – кв. 197; 5 – кв. 234; 3 – кв. 160; 4 – кв. 200; 5 – кв. 197; 6 – кв. 197; 7 – кв. 241; 8 – кв. 87; 9 – кв. 4; 10 – кв. 84; 11 – кв. 197; 12 – кв. 235; 13 – кв. 199; 14 – кв. 197.

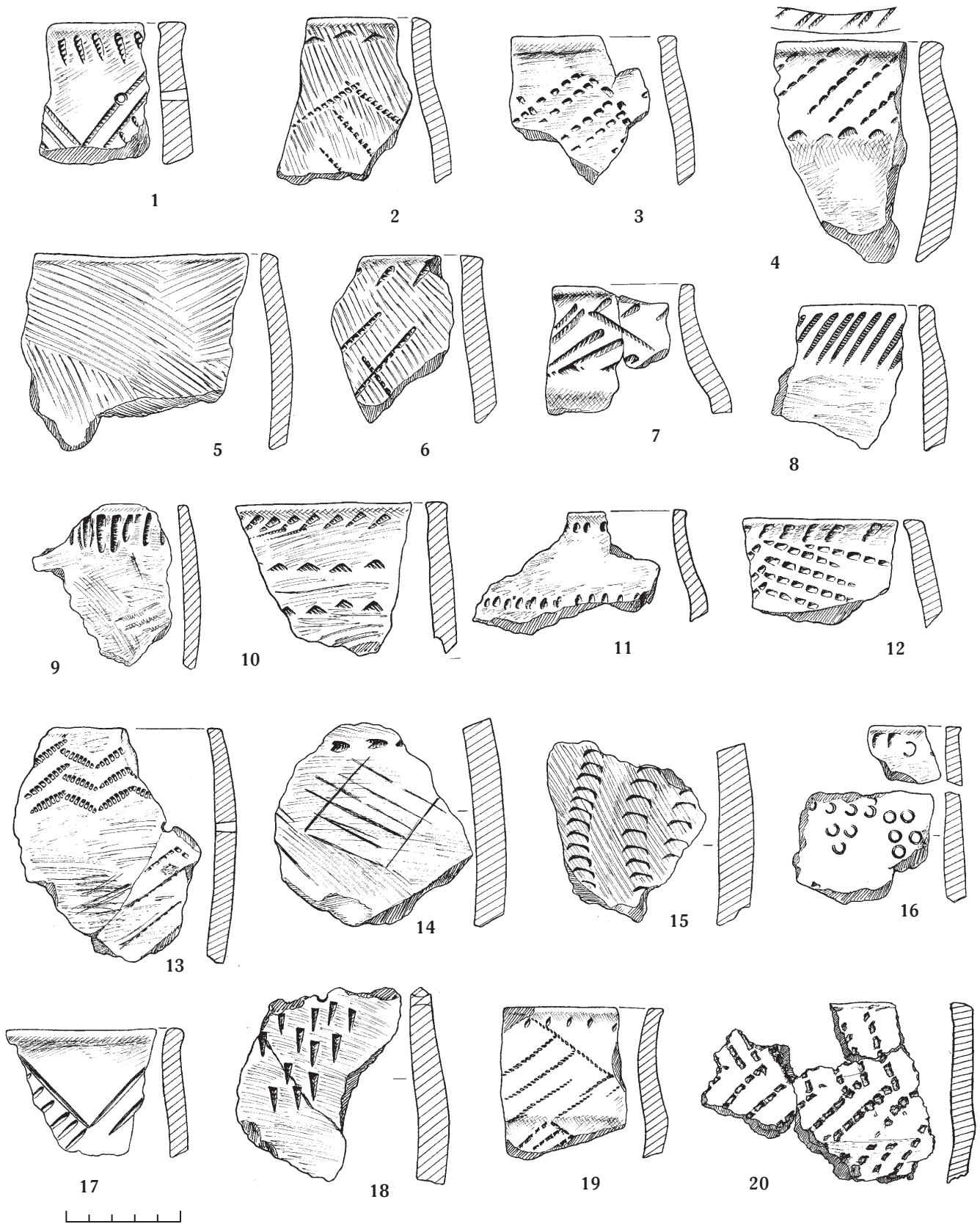

Рис. 8. Селище Тоузаково II, южный участок (постройка и вокруг нее). Керамика срубной культуры из гор. 3 (1–16) и гор. 2 (17–20).

1 – кв. 150; 2 – кв. 149; 3 – кв. 150; 4 – кв. 88; 5 – кв. 87; 6 – кв. 141; 7 – кв. 82; 8 – кв. 244; 9 – кв. 135; 10 – кв. 198; 11 – кв. 243; 12–13 – кв. 115; 14 – кв. 149; 15 – кв. 150; 16 – кв. 115; 17 – кв. 163; 18 – кв. 209; 19 – кв. 6; 20 – кв. 113.

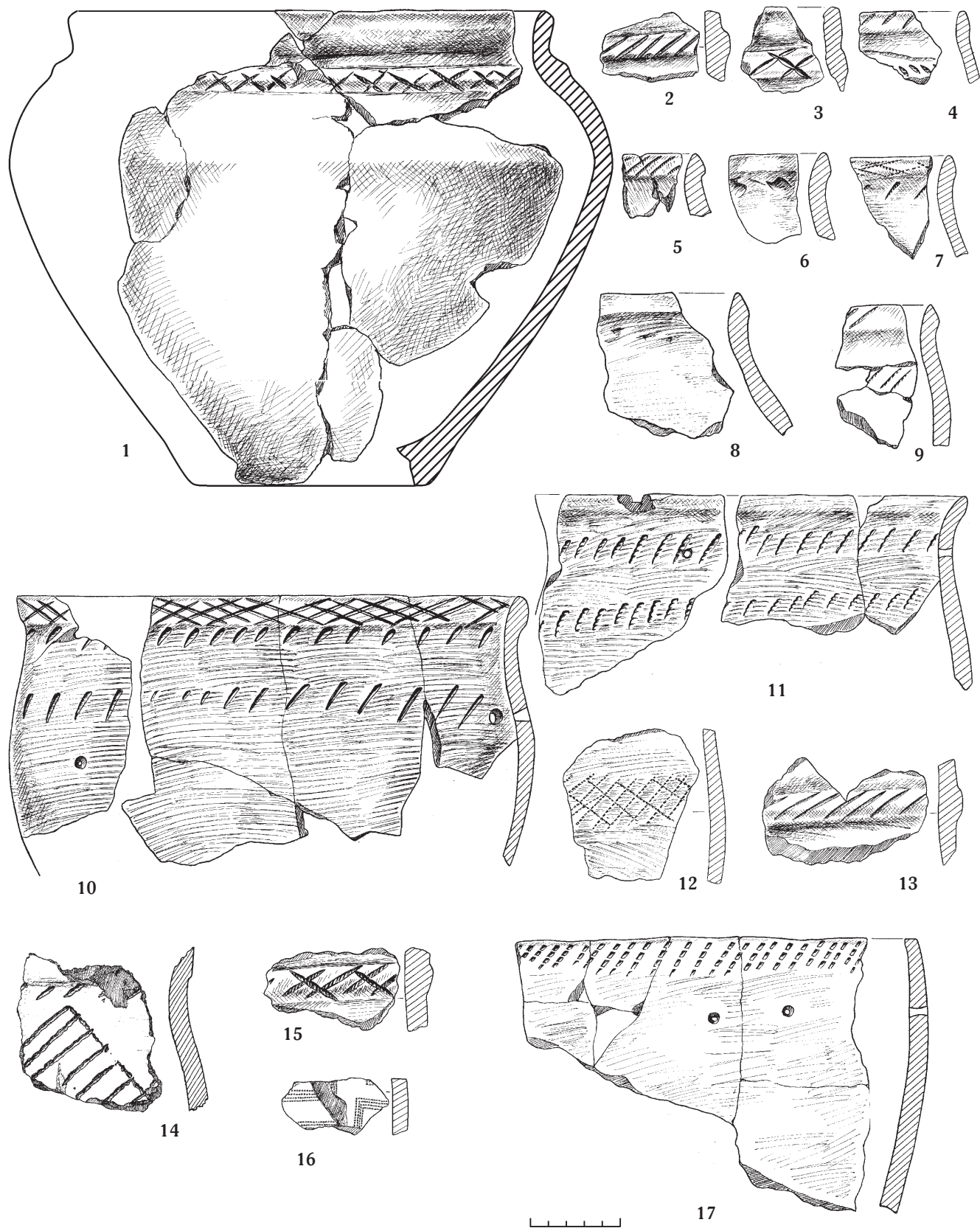

Рис. 9. Селище Тоузаково II, южный участок (постройка и вокруг нее). Керамика финального бронзового века из гор. 3 (1–12) и гор. 2 (13–17).

1 – развал 6 (кв. 249); 2 – кв. 133; 3 – кв. 159; 4 – кв. 196; 5 – кв. 197; 6 – кв. 4; 7 – кв. 138; 8 – кв. 197; 9 – кв. 197; 10 – развал 2 (кв. 86); 11 – кв. 4; 12 – кв. 158; 13 – кв. 139; 14 – кв. 89; 15 – кв. 88; 16 – кв. 133; 17 – кв. 6.

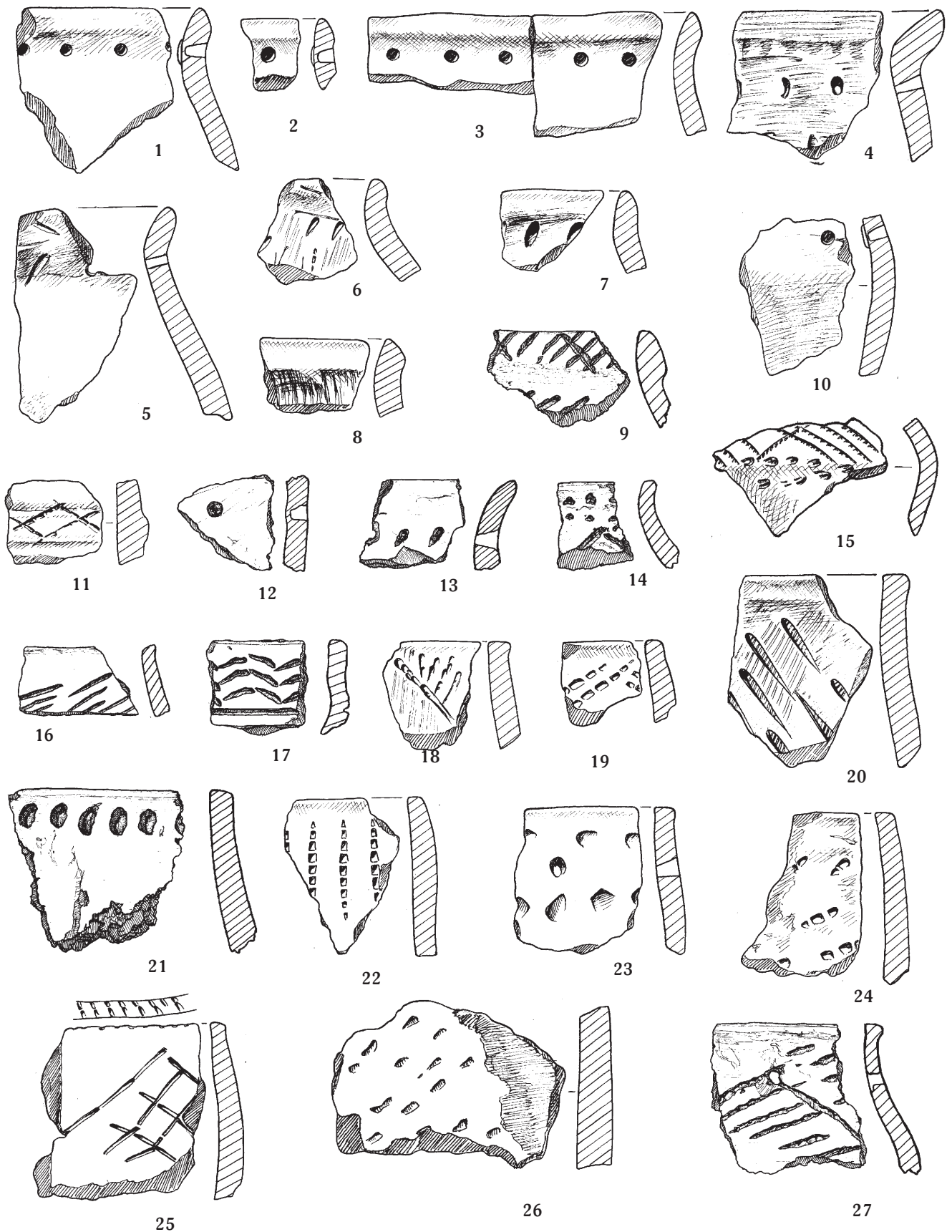

Рис. 10. Селище Тоузаково II. Керамика из северной части раскопа.

1 – кв.179, гор.2; 2 – кв.45, гор.3; 3 – кв.177, гор.2; 4 – кв.52, гор.3; 5 – кв.179, гор.2; 6 – кв.182, гор.2; 7 – кв. 52, гор. 3; 8 – кв.51, гор.3; 9 – кв. 47, гор. 3; 10 – кв.179, гор.2; 11 – кв.183, гор.1; 12–13 – кв.183, гор.2; 15 – кв.49, гор.3; 16 – кв.30, гор.2; 17 – кв.28, гор.3; 20 – кв.52, гор.3; 21 – кв.56, гор.4; 22 – кв.169, гор.2; 23 – кв.59, гор.2; 24 – кв.33, гор.2; 25 – гор.7, гор.3; 27 – кв.14, гор.4;